

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
что в КЗНке на ДХХ
(ныне село Васютино)
www.NIKOLAnaMhu.ru

Никольский Листок

Не в силе Бог, но в правде

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Московская Епархия

Местная православная религиозная организация прихода
Никольской церкви с. Васютино
Павлово-Посадского района Московской области

№ 7 (92)

август 2009 г.

Выходит с февраля 1996 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

СЛОВО ПРОТ. СЕРГИЯ В НЕДЕЛЮ 13-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ О БОГАТОМ ЮНОШЕ И БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА НАЧАЛО УЧЕНИЯ

Мы слышим сегодня в Евангельском чтении, О богатом юноше, который приходит ко Христу, задавая самый главный вопрос – что нужно сотворить, чтобы быть в жизни вечной. Христос отвечает ему – предельно просто, и в то же время предельно сложно – соблюди заповедь... Душа юноши трепещет, он переспрашивает... Ведь он понимает – все, что скажет Христос, очень важно. Христос произносит в ответ простые слова – но на такой глубине, как никто из людей никогда еще не говорил. Он говорит ему о заповедях – не убий, не укради, не прелюбодействуй, чти отца и мать твоих... Эти заповеди конечно же знает всякий православный иудей. А юноша не просто знает их – он действительно воспитан в благочестии. Судя по всему, родители дали ему все, что могли. Он богат и образован. И не только светски образован. Он от всего сердца говорит, что все эти заповеди он сохранил от юности своей. Но душа его трепещет – он хочет быть совершенным. И Христос отвечает – если хочешь быть совершенным, иди и все что имеешь раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах. Приходи и следуй за Мною. Христос раскрывает перед ним все сокровища Царствия Небесного. Христос показывает ему тот единственный путь, который есть путь совершенный. Но этот юноша – поскольку он очень богат – печалится. И становится понятным, что все труды его родителей, направленные на то, чтобы воспитать сына достойным человеком для этого мира, тщетны. Этого оказывается совершенно недостаточно для того, чтобы человек смог стать гражданином Царства Небесного. Святитель Филарет Московский говорит, что плохой христианин будет плохим гражданином и земного Отечества. Родители юноши поставили себе задачу – сделать для него все, и в их разумении они сделали все, но упустили самое главное. Христос открывает нам сегодня единственно возможный путь. Он говорит нам о совершенстве – о том, что совершенным может быть только тот человек, который идет путем Креста. Наша задача – поистине великая задача – не быть сильными для этого мира, а быть для этого мира непобедимыми. «Царство Божие в немощи совершается». Немощь Христова становится силой необоримой.

Этот богатый юноша, который сегодня пришел ко Христу, печалась, отходит от Него – ему жалко терять то, что он имеет. Не только материальное богатство, но и способности, и привязанности, и таланты, даже желание потрудиться во имя осуществления чего-либо важного, – все это может стать препятствием на пути ко Христу. В конечном итоге перед каждым человеком в жизни встает один вопрос – отдать все добровольно, и это обязательно станет жертвой, угодной Богу. Либо смерть все равно вырвет из сжимающей руки все наши земные привязанности. Но тогда наше земное имение, и даже просто желание иметь земное, становится нам же во осуждение.

Сегодня мы размышляем вместе со всей Церковью о наших детях, о юношах и девушках. О тех, для кого мы все хотим сделать самое главное. Самое главное – это научить любить Христа, любить Его Святую Церковь, любить заповеди Божьи, не просто как некие установления. Если бы этот юноша получил от родителей самый главный ключ ко всей мудрости жизни – Крест, на вопрос Христа о соблюдении заповедей он бы ответил совершенно противоположным образом – все нарушил, ничего не соблюл. В воспитании юноши не хватило именно этой глубины. И его жизнь, которая, кажется, напрямую вышла к обретению совершенства, вдруг поворачивает вспять. И недоумевают даже ученики Христовы – они спрашивают, кто же сможет тогда спастись?... И слышат слова Христовы, что удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Небесное. В древнем Иерусали-

ме были очень тесные врата, которые назывались «игольные уши». Они были настолько тесными, что грузный верблюд не мог пройти сквозь них. Только если верблюда разгрузить, сняв всю поклажу, его можно было на поводе ввести в град. Вот и мы должны добровольно разгрузиться от всей тяжести, для того чтобы, пройти тесными вратами в Святой Град. Но Христос – любящий и милосердный, Он дает нам надежду. На вопрос недоумения своих учеников – кто же может спастись – говорит, что человеку это невозможно. И это дей-

ствительно так. Никаких способностей, никакой достатка, никаких умений и талантов не достаточно для того, чтобы обрести спасение. Но Христос добавляет, что невозможно человеку возможно Богу. И надлежит нам, слушая эти святые слова делать в своей жизни все, чтобы эти слова были путеводными для нас. Перед началом всякого важного дела – а дела, важнее воспитания и научения детей Страха Божьему для нас не существует, – Святая Церковь предписывает нам сугубую молитву. Сегодня, отправляя наших детей в учение, мы понимаем всю сложность задачи, стоящую не только перед нами – родителями, педагогами, воспитателями, но и сложность задачи, стоящей перед нашими детьми. Как только дети выходят за порог родного дома, первое, что им встречается – это та мерзость запустения, которая царствует в этом «лежащем во зле» мире. И даже если мы в наших семьях будем блюсти благочестие и верность Христу и Его заповедям, мы не гарантированы оттого, что мерзость растления не коснется чистых сердец наших детей, как только они выйдут в мир. На каждом шагу их подстерегает опасность. И не только потому, что любой путь человеческий сложен и опасен. Но еще и потому, что сегодня настроение в государстве, в обществе в целом, направлено не на сохранение нравственной целостности, а на разложение личности. Атмосфера, которая вытекает в отношениях между людьми, и даже в детских коллективах, бывает страшна и опасна для душ наших детей. Сегодня, как никогда в истории, семья становится тем последним оплотом, который сатана в ненависти своей хочет сокрушить. Для христиан нашего времени сохранять святость

семьи – малую церковь, означает удерживать мир от окончательного распада. Если мы не сохраним святость христианской семьи, если из-за нашего нерадения мерзость запустения прирастет душам наших детей, то и Церковь Великая не минует новых, еще горших испытаний.

Сегодня, надеюсь, вы внимательно вслушивались в слова произносимых прошений: мы просили у Бога даровать нам мудрость разумения именно добрых учений. Ведь выбор, который сегодня навязывается нам обществом – это выбор между большим и меньшим злом. Мы сами должны остро чувствовать лукавство предлагаемого миром выбора и научиться такому чувству наших детей. Наша обязанность – научить не только выбирать, но и творить всегда Добро. Только в этом случае наши дети смогут противостоять тому натиску греха, который обрушивается на них – на улице, в школе, через телевидение и Интернет. Только Господь может дать нам силы сохранить верность Ему в этих тяжелейших – никогда прежде в истории не бывших обстоятельствах. Мы с вами должны понять, что воспитание наших детей – это не только и не столько забота об их хорошем образовании, о здоровье и благополучии... это вполне очевидно. Но всё что у нас есть – всё устремление наше – должно быть направлено единственно к тому, чтобы дать им действительно Высшее – Небесное образование. Очень многое в жизни наших детей зависит от того, как мы расставим приоритеты. Наши заботы и молитва о детях должны быть предельно мудрыми именно с христианской точки зрения, и все в жизни должно быть расставлено именно на свои места. Все в мире зависит от Святой Церкви, от нашей верности Христу и от нашей жизни во Христе. Мы должны научить наших детей любить заповеди Божии, а это возможно сделать только тогда, когда Христос будет самым главным явлением, главным событием нашей жизни, пронизывающим проникновенностью Креста всю нашу жизнь. Ведь, для устремляющих свой взор, в Небо Пресвятой Троицы нет нечего сладостнее, возможности ответить на вопрошание Христова на Страшном Суде: «Где ваши дети?», «здесь, Господи, у Пречистых ног Твоих»!

Аминь.
30.08.09.

Наталья Макаревич
(автор статьи)

- Спутниковая связь установлена, наладив навигатор и рассадив в микроавтобусы смешанную группу числом 25 русско-украинских граждан обоим пола от 9 до 55 лет, – говорит в рацию протоиерей Петр – настоятель храма великомученика Димитрия Солунского, села Згораны, что на Волинской земле.

- Все в порядке, мы в Киеве, Павел Андреевич, – по мобильной связи общается заместителю атамана казачьего общества Павлу Андреевичу Чехутову отец Иоанн – священник Храма святителя Николая села Васютино, на Московской земле.

Так, в лето 2009 от Рождества Христова, 1021-е от Крещения Руси, 10 августа по новому и 28 июля по церковному календарю, в день памяти Смоленской иконы Пресвятой Богородицы, при поддержке Московского областно-

го казачьего общества, начался ответный визит наш к друзьям на западные границы некогда всей Руси Великой, теперь лишь Украины – Владимир-Волинскую землю, через первопрестольный Киев-град.

Преодолев более чем 860-километровый путь, пересеченный теперь русско-украинской границей, получив в 4 утра вежливое разрешение в виде карточки иностранца на право пребывания, отметили на пограничном рубеже пятнадцатый день рождения одной из участниц поездки, мечта наша свершилась – мы в Киеве.

Оставив машины на самом Крещатику, начинаем, нашу историко-паломническую экскурсию. И с помощью преданий старины глубокой, древних летописей, местного экскурсовода, а в основном, рассказов отца Иоанна, который к прочим нашим удачам – влюбленный в свой предмет историк, погружаемся в глубину веков, точнее, к тому «откуда есть пошла земля русская», как писал преподобный Нестор-летописец.

Мы в главном районе древнерусской столицы в Верхнем или старом Киеве, раскинувшись на вершине стометровой горы Старокиевской. По представлению праотцев наших, гора, верши-

В лето 1021 от Крещения Руси. Уроки истории. Часть 1-я (день первый)

ной своей устремленная к небу – священна, она – символ вечности и постоянства, неизменности мира, благополучия и бессмертия. С горой Старокиевской связаны главные события древнего Отечества нашего, в том числе, священное предание об апостольском преемстве Святой Руси учеником Господа нашего Иисуса Христа святым Андреем Первозванным – проповедником Слова Божия; о том, как воздвигнул он Крест Христова Воскресения на высоких киевских холмах и предрек им грядущую славу великую. Произошло это, как говорит предание, около 35 года первого столетия от Рождества Христова...

В центре площади, от которой веером расходятся все дороги Киева – легко узнаваемая скульптурная группа – легендарные основатели Киева, «мужи мудры и смысленны» Кий, Щек, Хорив и сестра их Лыбедь.

По старинной мостовой поднимаемся к главному Собору Киевской Руси, слушаем рассказы о. Иоанна и вспоминаем славное правление Ярослава, названного Мудрым. В его правление

Киевская Русь стала самым крупным государством Восточной Европы, а Киев, и теперь красивый необыкновенно, становится одним из крупнейших

и лучших городов мира. Почти одновременно с кончиной брата Мстислава, Ярослав наголову разбил печенегов, избавив Русь от самого опасного врага. Прежде братья договорившись, делили Русь по Днепру, теперь после кончины Мстислава, Ярослав становится таким же самодержавным князем всей Руси, каким был его отец – святой Владимир Креститель. Человек глубоко образованный, знавший несколько языков и более всего любивший книжное учение, как сообщает летописец, великий князь ясно отдавал себе отчет в том, что, делая упор только на военную мощь создать подлинное могущество страны невозможно. Как никто другой, он понимал значение просвещения Руси, приобщенной к высшим достижениям мировой культуры. В историю Ярослав вошел именно как просветитель, за что и получил прозвание «Мудрый». Важно отметить, что еще на заре государственности Русь не стремилась ни к культурной, ни к политической, ни к экономической замкнутости, наоборот, это была страна широчайшего международного признания и влияния, с которой стремились породниться

крупнейшие королевские дворы; вспомним знаменитые династические браки при Ярославе. Кроме того, важнейшая составляющая сильного и процветающего государства – законы, опирающиеся на всеобщую просветительскую деятельность, как гражданские, так и церковные; и знаменитая «Русская правда» – первый свод законов, определивший права и обязанности всех слоев общества согласно христианским нормам – одна из важнейших заслуг Ярослава Мудрого перед историей.

Делая выбор в пользу Царьграда, Ярослав понимал, что только благодаря православной Византии, Русь сможет в полной мере освоить сокровищницу христианской культуры. Создается первое просветительское училище и первая на Руси библиотека при Храме святой Софии, подобные им библиотеки возникают в других городах, но главное, многократно возрастает масштабы церковного строительства. Именно величие и красота храмов Божиих сами по себе служили тогда лучшей проповедью евангельских истин для народа, еще во многом языческого. Таким образом при Ярославе государство становится христианским, более того образованно-христианским.

Один из первых каменных храмов на Руси – знаменитая Десятинная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, построенная святым равноапостольным Владимиром. Во время монголо-татарского нашествия захваченной и подвергнутой разрушению были погребены

ны последние защитники города. Теперь о 25-главой церкви Богоматери напоминает лишь фундамент и история, в самом названии ее — Десятинная, хранящая завет равноапостольного Князя потомкам своим от правителей всех мастей до нас, простых смертных, о том, как просто и мудро укреплялась тогда Великая Русь — отдавая десятину от трудов своих на возведение Царства Божия на земле — Церкви Православной, тогда и все остальное приложится народу Божьему по неложному обещанию Самого Христа...

После постройки Десятинной Церкви, храмов Святой Софии, св. Ирины, св. Георгия, Киев стали сравнивать с Константинополем, а Владимира и Ярослава с Давидом и Соломоном. И как Давид положил начало Иерусалиму и приготовил все для создания храма Премудрости Божией, а Соломон воздвиг его, так и Владимир кладет начало христианскому государству, а Ярослав созидает величественный храм Софии — Премудрости Божьей.

И вот мы в сердце Киева — перед нами памятник легендарному Богдану Хмельницкому на Софийской площади; и под пение старинных баллад седого как лунь украинского кобзаря, расположившегося у древних стен, входим во внутренний двор Собора — вершины храмового зодчества домонгольского периода Киевской Руси.

«Церковь Святой Софии дивна и славна всем окружным странам, яко же ина не обращается во всем полунощии земли от востока до запада», — писал преподобный Нестор.

Огромный Киевский собор, построенный по образцу главного храма Византии — Софии Константинопольской, возводился и украшался около 12 лет и ознаменовал тогда окончательную победу над печенегами, на церемонии его освящения в 1037 году Ярослав объявил Киев столицей Руси.

В те давние времена сюда, к главной площади столицы вели все дороги, поэтому многокупольная громада Софии задолго и постепенно являлась взору путника, через какие бы ворота он не входил в город. Теперь, несколько заслоненная другими строениями, она возникает столь неожиданно, что первое впечатление ошеломляет настолько, что мысли и слова просто исчезают, и несколько минут просто стоишь, задрав голову вверх, сраженный ее грандиозностью. Конечно, теперь София во многом другая, чем представлялась ее древним очевидцам, но, принявшая на себя многочисленные наслоения и украшения ушедших веков, она по-прежнему поражает своим величием, постепенно заставляя прочувствовать свидетельству той далекой «златоглавой» поры, когда Киев стали сравнивать с византийским Царьградом.

В первые минуты пребывания в Храме, сначала не различаешь почти ничего, кроме арочных просветов внешних и внутренних галерей. За рядами столбов царит полумрак, который усиливает впечатление от ослепительной красоты, залитого светом центрального пространства, — «Богоматерь Оранта», «Стена нерушимая» — молящаяся с воздетыми руками за род людской Покровительница Киева и всей Русской земли. Образ Богородицы, помещенный в вогнутой апсиде, богато украшенный мозаикой и многоцветной росписью достигает шести метров. Мозаика — один из самых дорогих и прочных материалов использовался лишь в сакральных местах собора: на стенах апсиды, центральном куполе, его арках, парусах; для фресок оставались второстепенные помещения. Создатели софийских мозаик использовали 177 сияющих оттенков желтого, синего, красного, зеленого, серого — невообразимое разнообразие для современного искусства.

Перед апсидой на сверкающем фоне — композиция «Благовещение» — одна из самых тонких по изображению и колористической гамме работ в Соборе. Выполненная мельчайшими кубиками смальты, поражающая многообразием переходов от белых до светло-зеленых и синих оттенков, мерцающая тенями, подобная цветовой символика передает радость получения долгожданной вести о рождении Бога. Пресвятая Мария стоит на подножии, держа в руках пряжу — еще раз напоминаем нам и нашим юным отроковицам о предании и о том, что Благоустье следует ожидать не в праздности... но наших замечательных паломниц мы вряд ли сможем упрекнуть в праздности — помимо немислывой школьной программы и, ко-

нечно, обычных домашних обязанностей, у каждой свое послушание, для большинства — это пение в церковном хоре.

Среди росписей особой славой пользовались портреты членов семьи Ярослава. Изначально украшавшие центральный неф, они погибли еще в древности, а уцелевшие были испорчены подновлениями и реставрациями. Кроме того, в XVII в. рухнула западная стена, о ее росписях можно судить лишь по зарисовкам 1651 года; напротив алтаря на троне был изображен Господь Иисус

В лето 1021 от Крещения Руси. Уроки истории. Часть 1-я (день первый)

(продолжение. Начало на первой полосе)

о недавнем торжественном визите Его на Украину...

Немножко грустно спускаться с небес на землю, в буквальном смысле тоже, с Софийской колокольни на святую и грешную эту землю. Грешную, потому что ходим по ней мы, святую, потому что путь наш лежит дальше, к другим святыням Святой Руси.

Наши начитанные дети с удовольствием присаживаются рядышком, дабы оставить на память фотографию с бронзовым, ироничным, как всегда, писателем. Откуда-то появляется черный «отпрыск», не Бегемота, конечно, но тоже, как видно, довольно наглый, хотя и мелкий котяра.

Впереди Подол — вторая древнейшая

нитой мостовой, вызывают почти трепет.

В прохладе каштановой тени маленького дворика знакомая фигурка уютно примостившись на скамейке человека — домик Булгакова.

вецкого плена... теперь и сама в плену раскола. Любуемся красотой строгих, устремленных ввысь древних сводов, увенчанных сиянием вознесшегося в синеву бескрайнего неба Креста

То ли уставшие, то ли поумневшие, во всяком случае, в значительной степени притихшие, мы и наши дети под вечер добираемся в приютивший нас Покровский женский монастырь, в котором и нас, как всяких начинающих паломников непременно ждут некоторые испытания...

Как удаётся маленькому женскому монастырю, находящемуся в центре современного Киева, кипящего различными делениями, «мнениями», религиозными и политическими страстями и претензиями «мироправителей века сего», так или иначе проникающими сюда прошенными и не прошенными гостями, жить своей, невидимой для любопытных глаз, веками устоявшейся жизнью? Так, вечерний распорядок монахинь, помимо великого множества (кажется со всего света) паломников каким-то образом включает и нас, с нашим многочисленным скарбом и многоголосьем. Хочется успеть перенести вещи (в машинах оставлять нельзя), чтобы попасть на вечерню. Еще недавно притихшие, опять спешим и спотыкаемся, каждый об своё.

Размеренная и стройная, древняя как само время монастырская служба, сначала умирляет, потом успокаивает, наконец, с усилием приводит в себя, чтобы потом, несмотря на отчаянные сопротивления, чуть приподнять грешные и эгоистичные наши души, хотя бы на пол-ступеньки... Тихо в Храме.

Ужин в трапезной — монахини вкусно кормят нас, провожают до места ночлега пытающихся (слабо) помочь с посудой, и опять... спешащих, каждый к своей «проблеме»: «семьдесят человек в одной комнате?!» (не у стен же за воротами?!); «всемером на одной кровати?!» (с белоснежными простынями и мягкими подушками); «туалет общий?!» (кабинки вполне раздельные); «К-а-а-ак? нельзя зарядить мобильник?! К-а-а-ак?! Двери закроются в 9 вечера?!» — Матушки, миленькие, отдохните вы вот своих, не к ночи будь сказано, мобильных, подьем к утренней службе в 5-30, помолитесь и покойной вам ночи.

На ставших мягче пуха, монастырских полатях, давно разучившаяся засыпать, пока книжка не упадет на лоб, оказываюсь просто выключенной, как и все, самые отъявленные полуночники, избалованные москвички, киевские болтушки, минские молчуньи и все-все капризные девчонки — ровно сопящие рядышком, уставшие от забот деньских люди — под надежной защитой монастырских стен, под Покровом пресвятой Богородицы.

...Ранним монастырским утром уже стоим все вместе под высокими сводами монастырского Храма на главном для всех делании — Божественной Литургии; слышим размеренное пение и молимся единым сердцем и усты — вот уже более одиннадцати веков неизменно на святом и едином для нас всех языке, переложеном когда-то двумя святыми братьями на вечные глаголы Истины...

Приветливые монахини кормят нас завтраком (конечно, с борщом); на этот раз дружно вызвавшихся помогать с посудой — сами провожают и торопят, чтобы больше времени осталось у нас на то, что впереди. И вот маленький женский Покровский монастырь, неустанно дающий кров сотням разного возраста и пола, подданства и наречия, крещенных в православие душ человеческих, остается позади...

А впереди — Лавра.

Наталья Петровна Макаревич

(продолжение в следующем номере)

Прихожане Никольской церкви с. Васютино и Димитриевской церкви с. Згораны у памятника Богдану Хмельницкому в Киеве

Христос, рядом св. Владимир Креститель, княгиня Ольга, Ярослав с супругой Ириной, на южной стене нефа — сыновья князя, на северной — дочери. Интересно, надпись, сделанная на стене Софийского собора недалеко от саркофага Ярослава; тогда, применительно к великим князьям на Руси еще не было употребительно слово «царь», но, как известно, и камни говорят, если это камни истории: «об успении царя нашего» — так память современников о Мудром Ярославе, как об истинном царе, промышляющем не столь о земном, сколько о вечном благе своего народа, на века останется запечатленной на «говорящем» камне истории.

Венчает это пространство земной и небесной церкви торжественный, парящий на головокружительной высоте образ Христа Вседержителя, благословляющего народ Божий правой рукой и держащего Евангелие левой, окруженный силами небесными...

С замиранием сердца поднимаемся по крутым ступенькам Софийской колокольни... к самому небу. Передать ощущения человека, стоящего на колокольне Софийского собора, на этой мой бедный язык неспособен, по крайней мере, для этого Гоголем нужно быть, и как тут его, Николая Васильевича, не вспомнить, когда смотришь на расстилающуюся перед тобой красоту и премудрость Божьего устройства земли с высоты самой Софии Киевской... Город, и теперь красивый до головокружения, будто парит над Днепром с тех давних времен, когда заморские путешественники восторгались бесчисленным количеством его златоглавых церквей, расписными теремами, широкими мостовыми, пышными садами; очертаниями своими сам напоминала вознесшийся к небу Храм.

И, наверное, чтобы уже никогда не забыть о том, что мечты и на земле сбываются (хотя и странно звучит слово земля на колокольне св. Софии), получаем из рук священника земли Владимир-Вольнской отца Петра маленькую, всю будто украинским солнышком пронизанную икону святого Владимира Крестителя — благословение Патриарха Кирилла, изготовленную в память

А отец Петр и отец Иоанн уже торопят нашу, пока еще не очень собранную группу. По какому-то наитию, увлекая за собой заметного притихшего экскурсовода, отец Иоанн водит нас по гулким киевским мостовым и страничкам древних летописей и церковных преданий.

Через извилистый спуск старинного парка, зрительно настолько близкого к реке, что кажется, еще чуть-чуть и, наконец, дотронешься руками до днепровской волны, но, нет — опять упрямый Днепр где-то далеко внизу. Почти на закатном солнышке подходим к знаменитой Владимирской горке.

Вряд ли могу назвать себя особым любителем мемориалов, вероятно, слишком приелась многочисленные монументы и постаменты не столь отдаленной исторической эпохи, но здесь, у величественной скульптуры памяти святого равноапостольного Владимира весь мой неумеренный скептицизм замолкает, чтобы уже не вернуться никогда. Потому что это уже не только памятник, а тот самый символ в мистическом понимании слова, когда образ и идея образа становятся неотделимы. И еще — с этого места не хочется уходить никуда.

Здесь на высоких берегах священного Днепра Русь выбрала свою веру...

По знаменитому Андреевскому спуску приближаемся к не менее известной Андреевской церкви архитектора Растрелли. На этот раз заходим внутрь; автор этих строк по движению первого чувства прикладывает к иконам Спасителя, Богородицы, святителя Николая... и, кажется, ошибается (?) — теперь зреть уния. Что это, как не еще одно напоминание о ненавистной розни века сего. Разве разделился Господь?

...Древний Андреевский спуск, крут и сейчас, невольно задаешься вопросом, а как передвигались люди по скользкому даже в жаркое время булыжнику. Оказывается, от пристани к Подолу вдоль улиц тянулись дренажные каналы в виде лотков, облицованных досками, обеспечивающие усадьбы водой даже в засушливое время года. Тем не менее, современные киевлянки, спускающиеся на тонких шпильках по знаме-

часть Киева.

К XI веку в Киеве выделяется следующая после посадов и слобод городская структура — торг или главный рынок. В княжеские времена торговцы не имели возможности предложить свой товар лично князю и стараясь приблизиться, располагали лотки под стенами главной крепости. Подобная структура была удобной и безопасной, позволяя в то неспокойное время и купцам и покупателям находиться под охраной. Главный торг определял планировку древнего Киева и, благодаря близости к воротам детинца (княжеского терема), он притягивал к себе улицы посадов и дороги, ведущие в другие города; купцам не только разрешалось, но и приветствовалось возводить храмы в честь своих покровителей: св. Параскевы Пятницы, св. Власия, свт. Николая. Постепенно территория торгового превращалась в общегородской храмовый комплекс, с возводимыми в честь побед и других знаменательных событий церквями.

Древний торг Подола занимал около 3 гектаров, крупнейший из столичных посадов, он выглядел внушительно даже на фоне Старого Киева. Главной церковью Подола считалась церковь Богоматери Пирогощи, у стен которой мы неожиданно (для нас, но не для о.Иоанна, который, как закрадывается мысль, во многом не случайно превращает наше путешествие в историческое исследование) оказываемся. Постепенно узнаваемая по книжным иллюстрациям былинная церковь, — здесь в лихие и тяжкие времена княжеских усобиц по преданию сам князь Игорь устроил пир, вернувшись из поло-

Убедительно просим Вас не использовать эту газету в хозяйственных целях. После прочтения передайте ее Вашим знакомым или отдайте в ближайший храм!

храма: Никольская церковь с. Васютино
ИНН - 5035006926 КПП - 503501001 р/с - 40703810840310124939
в Орехово-Зуевском ОСБ 1556/063 «Сбербанк России ОАО» г. Москва
БИК - 044525225 корр/сч - 3010181040000000225

Дорогие читатели! Мы нуждаемся в ваших святых молитвах! Будем рады услышать ваши вопросы и пожелания в храме или по телефонам: 3-28-40, 8-916-510-15-80 а также на Интернет-сайте: NIKOLAnaMhu.ru